

Е.Ю. Зубарева

«Талант не бывает общим...»: Памяти Д.А. Гранина

Патриарх русской литературы – так порой называли журналисты и критики одного из старейших русских писателей Даниила Александровича Гранина, ушедшего из жизни 4 июля 2017 года. Сам он подобных громких определений не любил. Свидетель многих событий двадцатого века, Гранин отразил их в своих произведениях не только такими, какими их видел «здесь и сейчас», но и такими, какими помнил, представавшими как «нынешнее прошлое»¹ (именно так писатель определил этот ракурс в книге «Причуды моей памяти»). Творческое взросление обуславливало и выбор художественной оптики.

В поздней прозе появился иной взгляд на отдалившееся во времени прошлое – взгляд через призму вечности. Критерием оценки произошедшего и увиденного для Гранина в поздний период творчества стал единственный абсолют – ценность человеческой жизни вне конкретно-исторического и социального контекста, уходившего на второй план. Такая позиция далеко не всегда была понятна читателю и критику, неслучайно размышления писателя нередко вызывали непонимание, возражения, споры. Все это теперь тоже часть истории, которая всегда искушает своей многоликостью.

Биография писателя вызывала не меньше споров, чем его произведения. Его упрекали и в сокрытии даты и места рождения, и в искажении фактов собственной жизни, и в других грехах биографической мистификации. Прощаясь с большим художником, вряд ли стоит вмешиваться в баталии его биографов, и все же нельзя не заметить, что среди множества причин, обусловивших хронологические и фактические разночтения, могут быть и сугубо художественные: прием биографической мистификации входил в арсенал многих писателей (в том числе и представителей ленинградской прозы). Безусловно одно: в литературу Гранин пришел не сразу.

Сначала он всего лишь заглянул в этот мир, его путь в литературу начался еще в школе с литературного кружка, организованного школьной учительницей литературы. Мир творчества увлек юношу, стал для него «отдыхом» и «радостью», но все же при выборе профессии он, по решению «семейного совета», отдал предпочтение технике, закончил Ленинградский Политехнический институт, стал работать на Кировском заводе. А дальше были долгие годы войны и возвращение к мирному труду, уже в Ленэнерго. И опять война, теперь уже с разрухой за возвращение к нормальной жизни.

Постепенно в Гранине вызревало желание писать. Первые его литературные опыты относятся еще к довоенному времени, когда во второй половине 1930-х гг.

¹ Гранин Д.А. Причуды моей памяти. М., 2010. С.15.

в журнале «Резец» были опубликованы рассказы «Родина» и «Возвращение Руляка». Более заметное в литературной биографии Гранина событие произошло уже после войны. Появление в 1949 г. рассказа «Вариант второй», посвященного молодым аспирантам, стало для начинающего писателя поистине судьбоносным не только потому, что это была публикация в журнале «Звезда», но и потому, что она ввела Гранина в профессиональную среду, ведь его небольшое произведение попало в руки Ю. Германа, который оценил литературное дарование начинающего прозаика достаточно высоко и инициировал превращение Даниила Германа (настоящая фамилия писателя) в Даниила Гранина.

Молодой прозаик искал свою тему, соприкоснувшись совсем с иной формой творчества – исследовательским процессом, который он постигал изнутри, учась в аспирантуре все того же Политехнического института. Неслучайно фигура ученого, исследователя, первооткрывателя тайн природы оказалась в центре его внимания. Критика объясняла это тем, что именно такой герой и его деятельность были знакомы писателю. Однако причину интереса к ним следует в первую очередь искать совсем в другом. Гранина уже в начале его творческого пути привлекали уникальные в своей профессиональной устремленности личности. Именно *Личность* становилась предметом авторского исследования, вокруг нее выстраивалась вся система персонажей гранинских произведений, развивался сюжет. Эта особенность характерна уже для ранних романов Гранина «Искатели» (1955) и «Иду на грозу» (1962).

Конечно, в каждом из этих произведений суровый критик может найти немало наивно-прямолинейного в суждениях героев и оценке автора, обнаружить ряд художественных условностей, присущих соцреализму. И он будет прав. Гранина обвиняли и в схематизме, и еще во многом другом. Эти романы были явлением своего времени, однако именно как художественные явления времени и примеры не ортодоксального, а именно обновленного соцреализма (соотносимые с романом В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым» и рядом других подобных произведений), они и привлекли внимание читателя, принесли Гранину литературную известность. Объясняя выбор героев, он подчеркивал, что в 1960-е гг. ему «казалось, что успехи науки, и прежде всего физики, преобразят мир, судьбы человечества. Ученые-физики казались <...> главными героями нашего времени»¹.

Так в гранинской прозе формировался особый тип героя, который обладал рядом доминантных черт, но демонстрировал разные модели поведения в контексте как вымышленного сюжета, так и исторического (в том числе и биографического) повествования. Если Лобанов и Крылов, выбирая свой путь в науке, всегда противостояли любым формам конформизма, то Сергей Лосев, герой романа Гранина «Картина» (1980), по ходу развития сюжета преодолевает конформизм в себе. С ним происходит процесс, описанный Г.И. Успенским в очерке «Выпрямила», когда учитель Тяпушкин переживает возрождение под влиянием созерцаемой красоты Венеры Милосской. Лосев, обремененный обязанностями председателя горисполкома и ощущением собственной самодостаточности, тоже выпрямляется под воздействием прекрасного. Пейзаж, увиденный им на выставке, меняет его взгляд не только на Жмуркину заводь, но и на весь окружающий мир, открывает перспективу, позволяющую увидеть прошлое и будущее города, жизнь которого он определяет.

Жанровое новаторство Гранина проявляется в сфере, казалось бы, одной из наиболее статичных форм соцреалистического произведения – производственного романа. Это можно увидеть уже на примере более ранних произведений («Ис-

¹ Гранин Д.А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М., 2008. С. 17.

катели» и «Иду на грозу»), в которых изображается не столько суть эксперимента, условия его проведения, сколько переживания ученых, сложные и противоречивые отношения между героями. По словам самого писателя, он стремился помочь читателю понять «суть страстей» своих персонажей, не «прикладывая» «к роману схемы и формулы»¹. В «Картине» писатель показывает, как пробуждается в Лосеве личность, не просто постигающая сложность и красоту мира, но определяющая для себя его эстетические координаты.

Попытки авторов разного рода обзоров систематизировать произведения Гранина по принципу профессиональной принадлежности героев искажают изначальный авторский замысел. Выбор Граниным каждого героя был предопределен наличием в нем каких-либо ярких качеств, раскрывающих его человеческую уникальность. Советского ученого-энтомолога А.А. Любищева Гранин, лично с ним знакомый, называет «человеком редким». В посвященном ему документальном романе «Эта странная жизнь» (1974) писатель стремился показать масштаб личности, предстающей в ее отношениях с временем. Именно способность человека победить время, подчинить его воле исследователя поразила писателя. Тот, кого считали провинциальным чудачком, создал «систему времяпользования», изменившую его жизнь и заставившую окружающих задуматься о безграничности человеческих возможностей.

Гранин не просто описывал действия героя, он рассматривал модель мышления, преобразующего традиционные формы взаимодействия событий всеобщих и частных и выстраивающего новую парадигму времени, временную матрицу, необходимую человеку для организации как повседневной жизни, так и процесса научного познания и обобщения.

Философия времени для Гранина в период зрелого творчества стала проблемой основополагающей. «Жизнь спешит, если мы сами медлим»² – эта формула отразила взгляд писателя на необратимость пренебрежения временем. И в разных формах этот тезис трансформировался в произведениях, осмысливших разные траектории бытия гранинских героев. Время безжалостно к человеку, требует от него правильного выбора. Многие произведения писателя строятся вокруг ситуации выбора («Место для памятника», «Однофамилец», «Кто-то должен» и др.), и писатель показывает, что отсутствие альтернативы – это нередко всего лишь миф, созданный слабым человеком. Личность способна переживать экзистенциальные испытания или ошибки не просто с достоинством, но без ущерба для интеллекта.

И таких примеров Гранин показывает немало, нередко воссоздавая исключительные по эмоциональному и психологическому накалу обстоятельства. В одном из интервью писатель констатировал: «Всегда были те, кто шел на сделку с совестью. Всегда был Иуда. Но противоположных примеров больше. Во время работы над “Блокадной книгой” мы с Адамовичем были до глубины души потрясены дневником школьника, который мучился совестью в жутких условиях голода. Каждый день он сталкивался с невыносимой проблемой – как донести домой матери и сестре паек хлеба и удержаться, чтобы не съесть хотя бы довесок? Его грызли и голод, и совесть. Шла смертельная, непримиримая борьба – что сильнее? Голод растет, совесть изнемогает, и так день за днем. Часто голод побеждал, и всё повторялось снова. Я думаю, что совесть – вещь врожденная»³. В «Блокадной книге», написанной Граниным совместно с

¹ Гранин Д.А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М., 2008. С. 17.

² Гранин Д.А. Запретная глава. Л., 1991. С. 358

³ Даниил Гранин: «От отсутствия совести еще никто не умер» // Аргументы и факты. 2011. № 42 (www.aif.ru/culture/person/28568).

А. Адамовичем и основанной на воспоминаниях бывших блокадников, отражены духовная сила и стойкость ленинградцев. Появившаяся после «Блокады» А. Чаковского, обходившего молчанием трагические моменты жизни в осаде, «Блокадная книга» воссоздавала не только события страшных блокадных лет, но взаимоотношения между истерзанными голодом людьми, их способность к состраданию по отношению тем, кто был слабее. Испытание людей голодом Гранин называл бесчестной формой борьбы, недостойной солдата.

Об этом писатель говорил в выступлении в немецком бундестаге, куда он был приглашен в декабре 2013 г. И одной из центральных тем его речи вновь была природа человеческой личности, запас ее нравственной прочности, то, «как люди старались не расчеловечиться в этих условиях, сохранить основы взаимопомощи, любви. Выживали, как ни странно, те, кто спасал других. Деятельная любовь, доброжелательность и сострадание помогали человеку выжить. Это нравственное содержание блокадной жизни»¹. В этом же заключается и «нравственное содержание» «Блокадной книги». Задача авторов, по словам Гранина, заключалась не в том, чтобы потрясти читателя ужасами блокадной жизни (поэтому они исключали описание наиболее страшных событий), а в том, чтобы показать примеры человеческого самостоянья, того самого «самостоянья человека», которое, по мысли А.С. Пушкина, и представляло как «залог величия его».

Именно примером такого «самостоянья» была для Гранина жизнь героини повести «Клавдия Вилор» (1977), физика И.В. Курчатова, героя романа «Выбор цели» (1975), генетика Н.В. Тимофеева-Ресовского, ставшего героем романа «Зубр» (1987). Появление этого произведения было ярким событием в русской литературе 1980-х гг. Фигура Тимофеева-Ресовского – мощная, многогранная, противоречивая, во всех ее сложностях охваченная столь же многозначным названием. Зубр – развернутая характеристика героя, от описания его внешности до определения его места в науке. Гранин находит и изображает масштабную личность, которая являет собой пример особого универсума. В нем, на первый взгляд, всего слишком: мощь натуры, величие интеллекта, талант исследователя, абсолютная независимость мысли, верность занятию всей жизни – науке. И все это соединено, сплетено в тугие узлы противоречий. Неприятие фашизма и сосуществование с ним, «гражданин мира» и патриот, способность абстрагироваться от политических реалий ради науки и помощь, которая с риском для жизни оказывается тем, кто в ней нуждается, – и этот ряд можно продолжить.

В этом конкретном образе воплощено представление о неизбежной сложности и подчас необъяснимости природы таланта, в какой бы сфере он ни проявился. Философия времени здесь соединяется с философией мысли, и очередная модель поведения дополняет общую картину человеческого бытия. Отличительной особенностью прозы Гранина является ее многоуровневость. Внешне спокойное повествование о конкретных героях и событиях скрывает внутренние уровни анализа мотивов и закономерностей деятельности конкретной личности, а затем и философского обобщения моделей и закономерностей человеческой жизни в целом.

В поздней прозе Гранина философская составляющая становится определяющей. Структура авторского сознания усложняется вследствие дробления картины мира, ее мозаичности, истоки которой следует искать в динамике авторского взгляда, в смене ракурсов, определяемых писателем как «причуды памяти». Имен-

¹ Даниил Гранин: русский солдат в бундестаге: встреча в СПбГУП 14 февраля 2014 года. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 10–11

но эти «причуды» рождают псевдобиографизм, и разные уровни типизации, и размывание четких сюжетных контуров, и увеличение доли эссеистического начала. Так происходит в романе «Мой лейтенант» (2011), принесшем Гранину премию «Большая книга», героя которого читатель нередко отождествляет с автором, что порождает ложные смысловые коннотации. Автор, в большей мере сосредоточивая внимание на «нынешнем прошлом», стремится уберечь читателя от ложных интерпретаций, подчеркивая независимость героя от авторского сознания и вводя взрослого повествователя. Сложный рисунок повествования можно обнаружить и в размышлениях-заметках «Все было не совсем так» (2010), соединяющих прошлое и настоящее в общий поток ассоциативной прозы.

Проза Гранина отразила эволюцию художника, находящегося в процессе познания потенциала человеческой личности и выявления универсальных моделей ее жизни, проверяемых в контексте конкретно-исторических условий, ибо, как полагал писатель, обидно прожить жизнь, не узнав себя.

ЛИТЕРАТУРА

Гранин Д.А. Запретная глава. Л., 1991. 540 с.

Гранин Д.А. Причуды моей памяти. М., 2010. 441 с.

Гранин Д.А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. М., 2008. 573 с.

Даниил Гранин: «От отсутствия совести еще никто не умер» // Аргументы и факты. 2011. № 42 (www.aif.ru/culture/person/28568).

Даниил Гранин: русский солдат в бундестаге: встреча в СПбГУП 14 февраля 2014 года. СПб.: СПбГУП, 2014. 40 с.

REFERENCES

Granin D.A. (1991) A Forbidden Chapter. Leningrad. 540 p.

Granin D.A. (2010) The Vagaries of My Memory. Moscow. 441 p.

Granin D.A. The Collected Works: In 5 vols. Vol. 1. Moscow. 2008. 573 p.

Daniil Granin: "Lack of Conscience Has Not Killed Anyone As Yet". *Argumenty i Fauty*. 2011. No 42 (www.aif.ru/culture/person/28568).

Daniil Granin: Russian Soldier in the Bundestag. St.-Petersburg. 2014. 40 p.

Сведения об авторе:
Елена Юрьевна Зубарева,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena Yu. Zubareva,
PhD
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
euzubareva@mail.ru

“Talent cannot be common...”: In Memory of Daniil Granin